

На озере Фенимора Купера

От Нью-Йорка до деревни Куперстаун — около четырех часов езды. Дорога идет через холмы, через фермерские земли (семейные фермы пережили трудные времена, и лишь на немногих сейчас работают) и наконец приводит к озеру Отсего — мерцающему десятимильному пространству голубизны, окруженному холмами. До недавнего времени Куперстаун ассоциировался с Джеймсом Фенимором Купером, сыном основателей городка, или с Бейсбольным Залом Славы, который свил здесь гнездо. Сегодня, однако, Куперстаун прославился благодаря Глиммерглас Опере, чьи ежегодные летние сезоны стали местом паломничества для тех любителей оперы, которых интересуют необычный репертуар, хорошее пение и сценичные, часто новаторские постановки, которые можно увидеть в неофициальной обстановке красиво оформленного театра. Глиммерглас (вымышленное Купером литературное название озера Отсего) 1 июля открывает 21-й сезон, и репертуар типичен для компании. До 21 августа будут показаны четыре постановки. Первая — “Страж ворот” (“*Yeomen of the Guard*”) Салливена, совместная постановка с Уэльсской Национальной Оперой, вторая — “Дон Жуан” Моцарта, поставленный шведским актером, режиссером и протеже Ингмара Бергмана Петером Стормаром, с Джеймсом Маддаленой и Лоран Фланиген. Другие два предложения — на теневой стороне. Это “Поль Баньян” Бриттена под управлением музыкального директора компании Стюарта Робертсона в постановке Марка Ламоса и, наконец, “Тамерлан” Генделя, пятая в Глиммергласе работа Джонатана Миллера, дирижировать будет Джейн Глоувер. Все оперы исполняются на языке оригинала, все, кроме “Стража ворот”, будут снабжены титрами.

Среди американских летних фестивалей Глиммерглас уместно сравнить с Оперой Санта Фе и театром в Сан-Луисе по уровню честолюбия (и успеха) постановок и репертуара. Пол Келлог, генеральный директор компании с 1979 года, полагает, что Глиммерглас должен расширять границы репертуара: “Нельзя недооценивать интеллект публики. Публика летних оперных фестивалей — серьезная публика. Люди согласны проехать много километров, чтобы услышать что-то интересное. Я думаю, мы должны считать представление новых произведений нашей миссией. Люди идут в театр посмотреть пьесу, которую никогда не видели, почему же не оперу? С музыкой это даже лучше”. Репертуар на следующий сезон выдержан в этом направлении: новая работа Тэна Дана “Путешествие Марко Поло” будет соседствовать с “Милосердием Тита”, оперой Сметаны, и еще одной оперой XIX века, пока не названной.

Глиммерглас начинался как местное предприятие — четыре представления “Богемы” в зале высшей школы Куперстауна с бюджетом в 14 тысяч долларов — и только недавно утвердился всерьез. В тот первый год куперстаунцы сами рисовали декорации, шили костюмы, и 1200 местных жителей смотрели спектакли. В устной истории компании, составленной в прошлом году к ее 20-летию, один ветеран вспомнил об амбаре, где изготавливались костюмы: “Однажды перед ним остановилась машина, и вышли две леди с большими сумками, улыбаясь в предвкушении чего-то, чтобы сразу разочароваться — они думали, что наткнулись на восхитительную распродажу”.

Но в Куперстауне преуспевающий народ — местные плюс владельцы летних резиденций — и, побуждаемая Келлогом, компания начала думать о большем. Келлог сразу замыслил постройку театра и около 1981 года стал говорить об этом всерьез. Заслуживающая доверие и оптимистичная коллегия повела дело к цели. Ее президент Том Гудие и его мать, Джинет Бисел Гудие, выделили 43 акра фермерской земли в 8 милях к северу от Куперстауна, на берегу озера, а семья Баш (знаменитые пивовары, местные жители с тех пор, как здесь в изобилии появился хлеб) внесли основной вклад — 5 миллионов на постройку оперного театра Элис Баш. 11 тысяч людей дали деньги на создание театра, что произвело переворот в делах компании.

Построенный Хью Харди и открытый в июне 1987 года, Театр Баш — одно из самых восхитительных мест для оперных представлений, какие только можно вообразить. Он похож на серый, выцветший амбар (на самом деле он в основном построен из стали, чтобы удовлетворить кодексу пожарной безопасности). До и после спектаклей, а также во время антрактов его стены откатываются для вентиляции, но, конечно, зал защищен от вездесущих комаров. Так театр становится частью ландшафта, отвечая непритязательной природе оперы в Глиммергласе.

Когда стены закрыты, зал становится удобным и акустически живым. В нем 920 мест на двух уровнях. Он имеет форму подковы, ни одно место не удалено от сцены более чем на 70 футов, а оркестровая яма рассчитана максимум на 80 исполнителей. Как летний театр, Глиммерглас не имеет отопления и системы охлаждения. Последнее вызвало кассовые проблемы в одно жаркое лето, но обычно открывающиеся стены и вентиляторы на крыше обеспечивают необходимую вентиляцию. На случай дождя есть крытый вестибюль, два крыла дают пристанище декорациям и уборным, в отдельных зданиях хранятся костюмы. На улице — обширное место для парковки.

Внутренние помещения внушают режиссерам надежду ставить спектакли, как в настоящем оперном театре — и таким образом удовлетворить амбиции Келлога эффектно показывать необычный репертуар. В прошлом году, например, экстраординарным опытом была “Ариадна на Наксосе”, чутко поставленная Марком Ламосом в декорациях Джона Конклина и Роберта Вирцеля, красиво спетая (особенно Шарлоттой Хеллекант в партии Композитора) и сыгранная (дирижировал Стюарт Робертсон). “Коронация Поппеи” Джонатана Миллера также была интригующей, разве что холодноватой, и ознаменовала первое в Глиммергласе нашествие старинных инструментов. Здесь не бояться давать шанс режиссерам: компания поручила артистке театра Марте Кларк поставить “Волшебную флейту” (которая получила смешанные отзывы) и в следующем сезоне — “Так поступают все”. Через год Кларк будет ставить оперу Тэна Дана.

Молодые американские певцы, которых приглашают в Глиммерглас, также ведут себя гибко в отношении стиля постановок. Келлог ставит вопрос так: “Мы ищем голос и внешность”. С 1982 года в Глиммергласе обосновалась программа для молодых артистов “Обучение через исполнение”. Двадцатилетние певцы все лето дают здесь бесплатные концерты.

В Глиммергласе делают набег и на новую музыку. В 1989 компания показала свою первую мировую премьеру — “Вопрос вкуса” Уильяма Шумана. Келлог поставил 80-летнего композитора написать парную оперу к его “*The Mighty Casey*”, основанной на знаменитой бейсбольной поэме Лоуренса Тэйсера — подходящий выбор для городка, где находится Бейсбольный Зал Славы. В 1993 году Глиммерглас совместно с театром Сан Луиса и Оперой Сакраменто заказал Дэвиду Карлсону “Полночного ангела”. Келлог заинтересован в большем количестве заказов, но прежде надо быть уверенным, что компания прочно стоит на ногах в финансовом отношении. В этом году ее бюджет вырос до 3 миллионов долларов с 2,6 миллионов в прошлом году, что составляло половину бюджета Сан Луиса и менее трети Санта Фе.

Бюджет вырос благодаря новым почитателям. Келлог говорит: “Я думаю, что здесь мы должны искать помощь. И сейчас должны что-то сделать, чтобы поймать эту помощь. Сан Луис и Санта Фе соседствуют с большими урбанистическими территориями, где большие спонсорские потенциалы. Население Куперстауна в летнее время — 2500 человек”. И Глиммерглас становится заметным фестивалем. В этом году впервые число его патронов, которые живут дальше, чем в 2,5 часах езды, больше числа местных (52 и 48%). Все больше людей приезжает на уик-энд ради трех-четырех опер, чем ради одной. Посещаемость подскочила с 6 тысяч прошлым летом до 26 тысяч, продажа билетов на конец марта на 30% превышала прошлогоднюю.

Посетивший Глиммерглас может попасть за длинный уик-энд на все четыре оперы, а днем насладиться купанием или катанием на лодке и прогулкой по холмам. Среди других достопримечательностей — Фермерский музей в Куперстауне с коллекцией исторических построек, изделий ремесла и информацией о сельской жизни. В доме-музее Фенимора этим летом открывается новое крыло, построенное Хью Харди, где впервые будет показана коллекция семьи Тоу — искусство коренных американцев. И также есть Бейсбольный Зал Славы.

20-23 июля пройдет Гала уик-энд, где впервые за сезон будут показаны все четыре постановки. В эти дни в Глиммергласе в третий раз пройдет симпозиум. На этот раз его тема “Гендель и Лондон 1720-х”.

Хейзи ВОЛЕСОН
 (“Opera now”)

Перевод с английского Анны БУЛЫЧЕВОЙ